

6 сентября 1991 года, Хогвартс.

Несмотря на все минусы современности, мне довольно быстро удалось привыкнуть к новому ритму жизни, мастерски играя роль обычного ребенка. Во многом этому способствовал тот факт, что я научился находить нечто веселое даже в самых незначительных мелочах, которые окружают меня ежедневно.

— Я хотя бы не хожу в обносках, — стоило мне подойти ко входу в Большой зал, как я тут же услышал голос, а после и увидел Малфоя, который смерял рыжеволосого паренька неприязненным взглядом.

— Ах ты!.. — услышав слова блондина, злобно процедил Уизли, порываясь наброситься на высокомерного слизеринца.

Противостояния короля и шута, как их окрестил Блейз Забини, стали отличным развлечением не только для меня, но и для всех учеников школы.

— Рон, прекрати! — воскликнула Гермиона, следом посмотрев на Поттера. — Гарри, останови их!

Услышав слова подруги, парень согласно кивнул и обратился к рыжеволосому:

— Она права, Рон, — положив руку на плечо своего друга, произнес парень.

— Гарри! — ощутив прикосновение, Уизли обернулся к Поттеру и одарил его неопределенным взглядом. — Он же...

— Слушайся своего хозяина, — прервав Рона, насмешливо бросил Драко и, обойдя парня, направился вглубь Большого зала.

Крэбб и Гойл, все это время стоявшие позади Малфоя, направились следом за ним, словно были тенями блондина.

— В чем-то он прав, — неожиданно позади меня раздался задумчивый шепот первокурсника, судя по внешнему виду, распределенного на Рейвенкло.

Посмотрев на него, я пожал плечами и, также как и Малфой, направился внутрь Большого зала.

— Как же он бесит... — проходя мимо трио гриффиндорцев, я услышал шепот Рона, наполненный откровенной ненавистью.

И, честно говоря, его вполне можно понять.

Уизли, как и Малфои, — чистокровные. Но, в отличие от последних, обладают крайне скудным состоянием, что выливается в вечную нехватку средств и, судя по всему, комплексы на этом фоне.

С другой стороны, подобные комплексы зачастую приводят к зависти, которая, в свою очередь, приводит...

— Отлично, Драко! Поставил на место этого оборванца! — мое внимание привлек выкрик кого-то из первокурсников, а после и одобрительные возгласы остальных слизеринцев.

Окинув их беглым взглядом, я разочарованно помотал головой и продолжил свой путь.

Добравшись до стола факультета, я с радостью опустился на скамью и улыбнулся, рассматривая блюда, которые были поданы на завтрак. Наконец-то, после нескольких дней овсянки и тыквенного сока, можно было насладиться чем-то более приятным.

— Ого, нечасто увидишь профессора Снейпа за завтраком, — я услышал шепот, принадлежавший Милисенте Булстроуд.

Посмотрев сначала на девочку, а после и на профессорский стол, я задумчиво поджал губы. С начала учебы прошло всего несколько дней, но этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы сделать самый простой вывод: школа не для меня.

Многие первокурсники, как со Слизерина, так и с других факультетов, часто бросали на меня косые взгляды. Причина этому нашлась довольно быстро: моя репутация, заработанная еще до поступления в школу, оказалась слишком велика, и теперь некоторые считали, что я — воплощение зла.

Во всяком случае, именно так говорили чистокровные детишки, которых я в течение последних лет неоднократно ставил на место.

Занятия также оказались довольно скучными и, что меня особенно опечалило, ошибочными. Пусть мы пока и не перешли к практической части, но та теория, которую нам преподают, несет в себе множество ошибок и несостыковок. Ошибок, которые я попросту не могу пропустить мимо ушей.

Вероятно, именно по этой причине меня так невзлюбила профессор МакГонагалл.

С другой стороны, был профессор Флитвик, который, напротив, оценил мою склонность всё подвергать сомнению. Правда, даже он был озадачен, когда я назвал современное видение чар — чушью, написанной самодуром.

Наш декан, профессор Снейп, не обращал на меня никакого внимания. Как, впрочем, и на остальных первокурсников. На протяжении двух занятий он только и делал, что третировал Поттера, всеми силами стараясь вывести его из себя.

А еще у нас был урок ЗОТИ, который оказался... никаким.

Профессор Квиррелл, пусть и одержим духом, не знает о темной магии ровным счетом ничего. И это, честно говоря, удручает. Я рассчитывал, что одержимый человек может оказаться хорошим учителем, который сможет рассказать нам хотя бы о том, почему вредно быть одержимым.

В какой-то момент я даже задался вопросом: а знает ли он о том, что одержим?

Ответа на этот вопрос, к сожалению, у меня все еще нет.

Но помимо очевидных минусов, в школе также нашлись какие-то плюсы, пусть и незначительные. Одним из таких стали постоянные стычки Малфоя и Уизли, похожие на ту, что состоялась несколькими минутами ранее. Правда, следить за ними я не всегда успевал, так как в последние дни мою голову занимал очередной вопрос: что случилось с Дафной?

Воспоминание. Вечер 2 сентября 1991 года, гостиная Слизерина.

Урок трансфигурации, состоявшийся с утра, стал причиной некоторых разногласий между мной и моими однокурсниками. Многие из них были обижены на меня за то, что по моей вине мы потеряли несколько баллов, столь важных в межфакультетской гонке.

Правда, меня это совершенно не волновало.

Гораздо больше меня озадачил тот факт, что Дафна после моего подарка в виде заколки отсела от меня и в течение следующего урока неотрывно следила за всеми моими действиями. Конечно, она пыталась делать это незаметно, но когда ты живешь вторую жизнь, ты просто не можешь не ощущать на себе чужой пристальный взгляд.

В тот момент я подумал, что все разрешится после урока, но... не разрешилось.

Покинув кабинет чар, я решил подождать Дафну. Но, к моему удивлению, также покинув кабинет, девочка не подошла ко мне, а направилась с остальными первокурсниками в сторону подземелий Слизерина.

Впрочем, я также последовал за ними, размышляя о ее странном поведении.

Оказавшись в гостинной факультета, я ожидал, что Дафна подойдет ко мне и попробует заговорить. Возможно, даже узнает, как же я обратил простой клочок пергамента в золото, но... этого не произошло.

Поняв, что ждать дальше - глупо, я решил отпустить эту странность и направился в свою комнату, чтобы немного отдохнуть.

И, если честно, это было верное решение.

Проведя в комнате большую часть дня, я покинул ее лишь вечером, и вот тогда случился разговор, который заставил меня многое переосмыслить.

— И что это было? — поинтересовалась Дафна, подойдя ко мне со спины, когда я сидел на диване, расположенном напротив камина.

Услышав ее голос, я медленно обернулся и вопросительно изогнул бровь:

— Что именно?

— Это, — она протянула мне заколку, которую я создал из клочка пергамента. — Как ты сделал это? — спустя мгновение уточнила она, а в ее голосе мелькнула странная эмоция, которую я не смог определить.

— Хм... — задумчиво хмыкнув, я внимательно посмотрел на заколку, а после пожал плечами.

Существуют вещи, которые попросту невозможно объяснить. Вещи, которые происходят сами собой, подобно дыханию. Я пожелал, чтобы бумажка стала золотой заколкой, и это случилось. Магия, которая всегда окружает меня, исполнила мою волю.

— Ты знал, что кошка - профессор. Ты нарушил закон Гэмпса, превратив пергамент в золото... — практически беззвучно произнесла Дафна. — Кто ты, Элиот?..

Пристально посмотрев в ее глаза, я склонил голову набок и улыбнулся:

— Я - это я, — на несколько секунд повисла пауза. — А то, что я сделал - это магия.

Услышав мой ответ, Дафна нахмурилась.

— Магия, да?.. — задумчиво прошептала девочка. — И почему же в твоих руках она может то, чего не может в других?

В ответ я вновь пожал плечами, а в моей голове проскочила простая фраза: «Хотел бы я это знать».

— Что еще ты можешь? — снова поинтересовалась Дафна, вырывая меня из размышлений.

Услышав ее очередной вопрос, я загадочно ухмыльнулся:

— Могу превратить МакГонагалл в кошку, но в этот раз навсегда, — с легким смешком ответил я, правда...

— Что?.. — сделав робкий шаг назад, испуганно уточнила Дафна.

Мх... Я забыл, что времена изменились. Шутки, которые были естественны три тысячи лет назад, больше не актуальны и даже могут напугать.

— Шучу, — подняв руки в успокаивающем жесте, произнес я.

Дафна неуверенно сглотнула и все же кивнула в ответ. Но в ее глазах отразились истинные чувства, она поняла, что это не было простой шуткой.

Конец воспоминания.

— Привет, — из размышлений меня вырвал девичий голос.

Посмотрев на говорившую, я увидел Пэнси Паркинсон, присевшую рядом со мной.

— Ага, — кивнув в ответ, отозвался я.

— Сегодня урок твоего любимого профессора, — с легким смешком произнесла девочка, вынуждая меня недоуменно изогнуть бровь. — Ну, Флитвик, — добавила она, заметив мой взгляд.

Услышав ее ответ, я безразлично пожал плечами.

Правда, мысленно я все же задался одним вопросом: что ей нужно? Пэнси была одной из тех, кого я поставил на место, когда мы были детьми. Вернее, когда мы были еще более малыми детьми. Думаю, она — последняя, кто захочет разделить со мной компанию за завтраком. Следовательно, за всем этим что-то стоит. Но что?

— Он говорил, что это будет первое практическое занятие, — спустя пару секунд вновь заговорила Паркинсон. — Думаю, будем изучать что-то...

— Пэнси! — неожиданно девочку окликнула ее подруга, вроде бы Милисента Булстроуд. — Скорее, иди сюда!

Посмотрев в сторону кричавшей, Паркинсон скривилась, но быстро вернула на лицо милую маску и вновь посмотрела на меня.

— Не забудь, что первым занятием у нас полеты, — сказала она и поспешила к подруге.

Посмотрев ей вслед, я недоуменно изогнул бровь. Урок у Флитвика, полеты... В чем был смысл этого разговора? Да и был ли он вообще?

— Мх... — вздохнув, я отбросил все свои мысли подальше и наконец-то приступил к завтраку.

Час спустя, поле для квиддича.

— Полет на метле - это искусство! — я с недоумением смотрел на пепельноволосую женщину, которая представилась как мадам Хуч и, как выяснилось, именно она будет учить нас полетам на метлах. — Просто летать может каждый, но летать грациозно и профессионально смогут лишь единицы, — воодушевленно продолжила женщина, вызывая восхищенные взгляды и вздохи со стороны первокурсников.

Особенно выделялся Уизли, который с особым рвением стремился взмыть в небо на столь неудобном... артефакте? Да, скорее всего, это можно назвать артефактом. Пускай и странным, совершенно несуразным и, что особенно важно, крайне неудобным.

— Это обязательно? — сжимая в руке древко метлы, поинтересовался я, приковывая к себе внимание не только учителя, но и всех остальных.

— А ты испугался? — с насмешкой спросил Малфой, но быстро замолк и потупил взгляд, когда я посмотрел на него.

— Ха, — усмехнувшись, я сделал шаг в его сторону. — В отличии от тебя, мне предстоит продолжить великий род, — особенно выделяя слово «великий», заключил я, вызвав при этом несколько смешков среди первокурсников.

— Мистер Вейлхарт! — возмущенно воскликнула мадам Хуч. — Немедленно вернитесь в строй!

Посмотрев на женщину, а после снова на Драко, который по-прежнему боялся поднять голову, я кивнул и вернулся на место.

Думаю, его ответ был скорее спонтанным, нежели обдуманным. Во всяком случае, как показали прошедшие дни, он довольно сильно боится меня и, как правило, предпочитает избегать моего общества. С другой стороны, я попросту не мог проигнорировать его слова, ведь в противном случае я бы утратил свой статус злобного зла.

— А это безопасно? — неожиданно спросил Невилл, привлекая к себе внимание.

— Конечно, — с приободряющей улыбкой ответила мадам Хуч, следом хлопая в ладоши и привлекая внимание всех первокурсников. — Итак, ученики, для начала положите метлы на землю и встаньте по левую сторону от них!

Выполняя указание профессора, я мысленно задавался простым вопросом: кто придумал подобный вид мазохизма? Впрочем, вполне возможно, что данный вопрос продиктован тем фактом, что я умею летать без метлы. Да и многие волшебники прошлого также умели летать без помощи подобных артефактов, используя различные магические техники.

Конечно, некоторые из них были просто ужасны, но находились и те, что позволяли летать подобно птице.

— Мистер Лонгботтом! — из размышлений меня вырвал выкрик профессора, заставивший меня посмотреть сначала на нее, а после и на Невилла, который, к моему удивлению, уже сидел на

метле и плавно поднимался в воздух. — Немедленно вернитесь на землю! — возмущенно приказала женщина, на что я недоуменно выгнул бровь.

Было совершенно очевидно, что паренек и сам хотел бы вернуться на землю, но не знал, как это сделать. Возможно, из-за волнения у него произошел магический выброс, который по какой-то причине резонировал с метлой, и она взлетела. Однако, поскольку это было необдуманное действие, Невилл не знал, как управлять метлой и вернуться на землю.

— Я... Я не могу... — запинаясь от страха, ответил Лонгботтом, продолжая подниматься выше.

— Что значит «не можете»?! — вновь воскликнула женщина, заставляя парня нервничать еще сильнее и...

— Вы просто мастер преподавания, — констатировал я, так же, как и все остальные, наблюдая за тем, как метла Невилла вмиг ускорила и устремилась в сторону школы.

— Мис... Черт, — услышав мои слова, мадам Хуч обернулась ко мне и хотела что-то сказать, но быстро осеклась, когда осознала мою правоту.

— Вы что-то сделаете? — поинтересовался кто-то из первокурсников, заставляя женщину напряженно сощуриться и поджать губы.

Думаю, она бы и рада что-то сделать, но сама не знает что. Конечно, логично было бы запрыгнуть на метлу и устремиться за Невиллом, но...

— А-а-а!.. — до нас донесся крик парня, который завис над замком и начал соскальзывать с метлы. — Помогите!.. — вновь прокричал он, заставляя профессора схватить метлу и подняться в воздух.

— Мистер Лонгботтом, держитесь! — выкрикнула мадам Хуч, но стоило ее голосу донестись до парня, как он тут же полетел вниз, по-видимому, устав держаться за метлу.

Наблюдая за тем, как паренек летит вниз, я постарался спрогнозировать траекторию его падения. Другие первокурсники, стоявшие рядом со мной, испуганно вздыхали, совершенно не зная, что делать в такой ситуации.

Впрочем, едва ли их можно винить в этом.

Но вернемся к Невиллу, который продолжал лететь вниз, а я просто наблюдал за этим, осознавая, что он упадет на крышу одной из башен. Учитывая, что она наклонена, он не получит серьезных травм, но при этом скатится вниз и... да, скорее всего, разобьется.

Мадам Хуч, летевшая к парню, критически не успевала, и уже в следующее мгновение Невилл упал на замковую крышу и покатился вниз, неизбежно приближаясь к краю.

— А-а-а!.. — его крик раздался на всю округу, думаю, даже люди внутри школы услышали его.

Впрочем, что это могло дать?

Пара секунд, и Невилл сорвался вниз, мадам Хуч так и не успела подлететь к нему, а потом... потом он замер. Повис на металлическом штыре, который спас его от неминуемого падения.

Это увидели все, профессор в том числе, а потому она немного сбавила темп, что стало ее фатальной ошибкой. Не нужно быть гением, чтобы понять простой факт: мантия, даже если

она на волшебнике, особой прочностью не обладает. Нет ничего удивительного в том, что спустя несколько секунд раздался треск столь странного атрибута одежды, и Невилл вновь полетел вниз, стремительно приближаясь к земле.

— Не могу смотреть!.. — выкрикнула какая-то первокурсница.

— Мх... — вздохнув, я сконцентрировался на падающем пареньке и послал волну магической энергии, которая замедлила его падение до такой степени, что он отделается лишь парочкой ушибов. В крайнем случае переломом, но это всяко лучше смерти.

На несколько секунд повисла гнетущая тишина.

— Он... он умер? — со страхом в голосе поинтересовалась Гермиона, стоящая позади меня.

Отвечать ей не было смысла. Судя по тому, что уже через мгновение парень начал шевелиться, он жив. А если он жив, всё относительно неплохо. И мадам Хуч как раз подлетела к нему.

— Это был ты, — я услышал тихий голос Дафны, раздавшийся по левую сторону от меня.

На мгновение прикрыв глаза, я повернулся к девочке и окинул её невыразительным взглядом. Я мог бы ответить, сказать, что это правда или же, напротив, неправда, но... зачем?

Так ничего и не произнеся, я вновь посмотрел в сторону Невилла, который уже стоял на ногах, а рядом с ним была мадам Хуч. Судя по ее виду, она была крайне взволнована.

— Прекрасное шоу, — произнес Малфой, привлекая к себе внимание первокурсников.

Впрочем, в этот раз мало кто был согласен с его словами.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/3962443>